

Чэн Сяожань с удовлетворением кивнул. В этом мире было только разделение на мужчин и женщин, и теперь он наконец мог избавиться от слабости, которую навязывало ему его врождённое состояние, а также от презрения всего общества. Он больше не был инструментом для семейных союзов, больше не существовал в глазах других лишь как объект, предназначенный исключительно для продолжения рода. Даже если бы он обладал высоким интеллектом и достигал больших успехов, все достижения и награды всё равно приписывались бы Альфе, а он оставался бы беспомощным слабаком, лишь потому, что человеческое общество не позволяло Омеге блистать. Если бы он осмелился проявить нечто выдающееся, его бы не допустили к борьбе за власть, а просто стали бы разрывать на части все те, кто уже обладал силой и влиянием.

С каменным лицом он размышлял об этом, глядя на своё отражение в зеркале. Его глаза всё ещё казались слишком круглыми и большими, а сам он выглядел слишком молодым и неопытным.

Надев свои старые очки с толстой чёрной оправой, он почувствовал лёгкое головокружение. Близорукость этого тела уже была вылечена восстанавливающей жидкостью. Вынув линзы, он оставил только оправу, чтобы хоть как-то скрыть свои глаза. Похоже, придётся купить очки с простыми стёклами.

Чэн Сяожань поспал несколько часов, а на следующее утро взял у Цзян Чэня несколько сотен юаней, позавтракал внизу, а затем на такси отправился в загородный район вилл для богатых.

Домработница в вилле, увидев его, испугалась и собиралась прогнать, но Чэн Сяожань с тёмным взглядом мягко улыбнулся ей:

— Откройте, позвольте мне войти.

Домработница замешкалась, но затем кивнула:

— Хорошо, проходите.

Он без проблем попал в зал, где семья Ван завтракала. Увидев его, все трое сильно испугались. Глава семьи, Ван Сяньлян, закричал:

— Чэн Сяожань, зачем ты снова пришёл? Разве я не сказал тебе взять деньги и убраться подальше, чтобы больше никогда не появляться?

Той ночью Чэн Сяожань в панике сбежал и затем пролежал с температурой три-четыре дня. Именно тогда Ван Сяньлян лично нашёл его и сказал, что подобные вещи в их высшем обществе случаются часто. Мол, молодые люди развлекаются, а потом просто забывают обо всём. Если Чэн Сяожань хочет жить честно и продолжать спокойно учиться в университете, он должен забыть обо всём, как будто ничего не произошло. Ван Сяньлян даже дал ему 30 000 юаней в качестве отступных.

Одна ночь, 30 000 юаней. Чэн Сяожань вспомнил, как оригинальный владелец тела, увидев ту карту, испытал смешанные чувства: унижение, разочарование, облегчение и едва уловимую горечь. Повернувшись, он выбросил карту. Уголок глаза Чэн Сяожаня дёрнулся.

«Неужели этот глупый ребёнок испытывал какие-то чувства к тому насильнику?»

Как это вообще можно объяснить?

Чэн Сяожань с досадой провёл рукой по лбу, не отвечая на слова Ван Сяньляна. Вместо этого он осмотрелся и спросил стоящую рядом домработницу:

— В доме ещё кто-то есть?

— Нет.

— Идите и следите за воротами. Никого не впускайте.

— Хорошо.

Домработница с ошеломлённым видом вышла.

Чэн Сяожань повернулся к изумлённым и разгневанным членам семьи Ван:

— 30 000 юаней, чтобы откупиться от меня, — это была ваша идея или того мужчины?

Ван Сяньлян резко вскочил, сжимая палочки для еды и указывая на него:

— Чэн Сяожань, не заставляй нас применять силу!

Сын Ван Сяньляна, Ван Синьюй, которого Чэн Сяожань репетировал, бросил свою миску на пол, подбежал к Чэн Сяожаню и закричал:

— Что ты ещё хочешь? Не думай, что с твоей симпатичной мордашкой ты сможешь привлечь внимание такого важного человека, как молодой господин Чжо! Я тебе скажу, той ночью тебе просто повезло. Даже если бы ты разделся и встал на колени перед молодым господином Чжо, он бы даже не взглянул на тебя! Посмотри на себя — ты просто деревенщина, который ещё не смыл грязь с ног!

Чэн Сяожань слегка приподнял бровь.

В воспоминаниях оригинального владельца тела Ван Синьюй всегда был довольно вежливым, но сейчас он выдал такой поток злобных слов. И что это за взгляд в его глазах? Зависть? Зависть к нему?

Ситуация, похоже, отличалась от того, что он предполагал.

Чэн Сяожань пристально посмотрел в глаза Ван Синьюя:

— Кто такой молодой господин Чжо?

Искажённое злобой лицо Ван Синьюя постепенно успокоилось, его взгляд стал пустым, и он механически ответил:

— Молодой господин Чжо — это важный человек из столицы.

— Его полное имя? Какое у него положение?

— Не знаю. Мы узнали, что он важная персона, только после того, как его забрали. Те, кто его забрали, называли его молодым господином Чжо.

Супруги Ван бросились к сыну:

— Сяо Юй, Сяо Юй, что с тобой? Что ты сделал с нашим Синъюем?

Чэн Сяожань бросил на них взгляд, и они тут же замолчали, их лица стали пустыми. Затем он спросил Ван Сяньляна:

— Что вы знаете о молодом господин Чжо?

Ван Сяньлян ошеломлённо покачал головой:

— Я только начал собирать информацию, как меня предупредили.

Чэн Сяожань нахмурился:

— Почему он оказался в вашем доме той ночью?

Уровень семьи Ван был невысок, они были всего лишь самыми богатыми в маленьком городе Биньхай. В глазах Чэн Сяожаня, пришедшего из эпохи звёздных войн, они были просто провинциальными выскочками. Почему бы человеку с настоящим положением оказаться здесь?

— Он сказал, что у него плохое настроение, и просто приехал с друзьями развлечься.

Просто развлечься. Звучало, как будто он был легкомысленным гулякой.

Чэн Сяожань слегка постучал пальцами по колену:

— Какое у него было отношение к тому, что произошло той ночью?

— У молодого господин Чжо, похоже, были срочные дела, и он уехал, ничего не сказав. Его люди пришли и дали нам 500 000, чтобы мы молчали.

500 000? Чэн Сяожань едва заметно усмехнулся:

— Он не спросил, кто я такой?

— Нет.

Ван Сяньлян запнулся, словно не зная, как выразиться.

Чэн Сяожань пристально посмотрел на него:

— Объясните подробнее.

После объяснений Ван Сяньляна Чэн Сяожань наконец понял всю суть произошедшего. Оказалось, что после того, как оригинальный владелец тела ушёл, люди молодого господин Чжо пришли, он спешно уехал, не оставив никаких указаний, а его помощник или кто-то другой просто дал семье Ван 500 000 в качестве отступных.

Ван Сяньлян, увидев такой размах, конечно же, сразу согласился, не осмелившись сказать ни слова. Чэн Сяожань был всего лишь временным репетитором в их доме, разве он мог бы за него заступиться? Всё, что он сделал, — это дал оригинальному владельцу тела 30 000, чтобы тот тоже молчал.

Они думали, что на этом всё закончится, но затем дела семьи Ван пошли в гору. Кризис,

который казался неизбежным, тихо прошёл, и они даже начали продвигаться вперёд. Даже их самый сильный конкурент с фальшивой улыбкой поздравил их с обретением могущественного покровителя. Всё это, а также последующий контакт с тем, кто, вероятно, был помощником молодого господина Чжо, заставили семью Ван осознать, что, возможно, тот человек принял Ван Синьюя за того, с кем он провёл ту ночь.

Хотя это было не очень приятно, это приносило семье Ван реальную выгоду, и, поскольку они сами так считали, а не пытались обмануть, они решили не объяснять, фактически согласившись с этой версией. Так продолжалось до тех пор, пока Чэн Сяожань снова не появился.

Чэн Сяожань слушал всё это с ошеломлённым видом.

«Они перепутали человека?»

Насколько глупым нужно быть, чтобы перепутать того, с кем ты провёл ночь? Хотя в той комнате было темно, и Чэн Сяожань и Ван Синьюй были похожи по телосложению и росту, но всё же... Особенно учитывая, что молодой господин Чжо, судя по всему, обладал огромной властью. Насколько ему было всё равно, чтобы даже не усомниться и не проверить?

Чэн Сяожань прикрыл лицо рукой и тихо засмеялся.

Он действительно разозлился.

Оригинальный владелец тела мучился четыре месяца, а затем, в отчаянии, покончил с собой. Но для другого участника событий он даже не оставил следа. Если бы тот мужчина сейчас был перед ним, он бы не стал медлить, чтобы отправить его на тот свет.

Чэн Сяожань закрыл глаза, глубоко вздохнул и приказал себе успокоиться. Он не знал всей истории, всё, что у него было, — это запутанные воспоминания оригинального владельца тела и слова Ван Сяньляна. Возможно, были какие-то неизвестные ему обстоятельства, но какое это имело значение?

Был ли тот мужчина романтиком или легкомысленным гулякой, не имело значения. Главное было в том, что он обладал властью, влиянием, людьми и деньгами. Для такого человека, который мог приходить и уходить, когда ему вздумается, Чэн Сяожань сейчас не был соперником. С прошлой жизни до настоящей он никогда не любил, чтобы его контролировали, поэтому этого человека нужно было избегать, чем дальше, тем лучше.

Он без колебаний внушил семье Ван, что той ночью с молодым господином Чжо был Ван Синьюй, а Чэн Сяожань, из-за своего состояния, после вечеринки заболел и затем уволился с работы.

<http://bllate.org/book/16650/1525424>